

Держись, и достигай большего, чем можешь...

У Гектора события развивались не хорошо. Сокровище в этой комнате не помогло. После изучения Гарвелем, Гектор остался с тем, с чем был и раньше.

А червь не останавливался. Он разрушал всё, следуя за ним, словно цунами слизи. Гектору оставалось только держаться впереди чёртовой штуки.

Проблема была в том, что бежать отсюда было некуда.

Наверх, вокруг, снова вниз, железная платформа за железной платформой, весь процесс быстро стал цикличным, пока Гектор пытался дать себе времени на создание нового плана. Плана, который не вовлекал ближний бой, желательно.

Но больше и больше ему казалось, что этого не произойдёт. Рано или поздно ему придётся пойти на этот риск. Потому что он сам решит или потому что налагает и червь его догонит – и это случится, чувствовал он. Ему уже казалось, что из двух возможностей первая предпочтительнее. По крайней мере, идея напасть на червя в прямом бою привлекала его больше, чем упасть задницей в слизь.

Но как к нему подобраться? Лучшим вариантом было как-то отвлечь червя на время. Если он отвлечёт его хоть на долю секунды, то сможет испытать Гнев Луны без риска быть сожранным.

Идеально поставленная платформа в идеальный момент может сбить червя с равновесия. В теории.

Но нужно быть точным. Если не будет достаточно массы или угол окажется неверным, или момент неподходящим... будет хреново. Даже может быть концом его и Гарвеля, здесь и сейчас.

Великолепно.

Он должен был посоветоваться со жнецом, прежде чем делать что-то настолько тупое.

– ‘Гарвель, следует ли мне просто атаковать эту грёбаную штуку?’

– ‘А... ам... хмм.’

– ‘Гарвель, это не помогает.’

– ‘Думаю, я бы предпочёл, чтобы ты этого не делал.’

– ‘Тогда что мне делать? Так мы никуда не придём.’ – Он запустил себя вверх и в сторону ещё одной железной платформой, в то же время уничтожив прошлую.

– ‘Ну, мне кажется, что самым безопасным курсом действий будет продолжать делать то, что ты делаешь сейчас, и ждать Диего или Юсеффа.’

Гектор видел логику в этом плане. Но видел и недостатки. – ‘Мы не знаем, придут ли они нас спасать, Гарвель. Из того что мы знаем, у них могут быть проблемы даже хуже.’

Червь врезался в потолок как пузырящийся гейзер, слизь разлилась во всех направлениях.

Но Гектор был готов. Он чувствовал каждый желатиновый кусок летящий в его направлении и ушёл с их пути, одновременно поднимая стены за собой. Слизь ударила с силой достаточной, чтобы повалить каждую из них, но этого хватило. Пока ничего не коснулось его, он не-

Кусок был у него на руке.

Он попытался материализовать что-нибудь, чтобы скинуть её, сорвать железными шипами, но железо не росло. Поле плотности рвения или души червя, или чёрт его пойми чего, было слишком сильным, решил Гектор.

Поэтому он подошёл к вопросу иначе и с силой бросил себя в сторону, пока уничтожал железо у своей руки.

Это сработало, как Гектор и надеялся. Слизь отправилась в полёт. Как и он, с края третьего этажа.

Шарф Амурдина был полезен и в такой ситуации. Он поймал себя высокой спиралью железа и проскользил до самого пола. Такую технику он уже использовал – и даже начинал думать, что пора дать ей название.

В прочем, какофонический всплеск слизи стёр из него эту мысль, поскольку ему вновь нужно было запустить себя в сторону.

– ‘Честно говоря,’ – сказал Гарвель, – ‘я сомневаюсь, что у них может быть проблема хуже, чем у нас. Не уверен, может ли быть вообще проблема хуже этой, если быть совсем откровенным.’

– ‘Это всё ещё не означает, что они собираются показаться здесь и спасти нас,’ – сказал Гектор, восстанавливая потерянный кусок брони. – ‘Нужен план лучше этого.’

– ‘Гектор, такого может просто не быть. Не хочу звучать пессимистично, но мы в куче дерьма.’

Гектор вздохнул бы, если бы у него было время.

– ‘Кстати, серьёзно, ты великолепно справляешься, приятель. Я уже впечатлён. Просто сфокусируйся на том, чтобы оставаться живыми, настолько долго, насколько возможно, хорошо?’

И Гектор хотел возразить, но заметил, что в беззвучном голосе Гарвеля что-то изменилось. Что-то не так. Лёгкая дрожь. И слишком точный ритм, может, как если бы...

Если бы Гарвель пытался не показывать, насколько он напуган.

Червь вновь появился с грохотом и прервал эту линию мыслей, но Гектор не потерял её. Сумев немного отдалиться, он обнаружил, что всё ещё думает об этом.

Гарвель напуган.

Но это не удивительно, на самом-то деле. Они в ужасающей ситуации без выхода. Но было удивительно то, что Гарвель напуган настолько, что с трудом скрывает это.

Вот, что тревожило Гектора больше всего.

И хотя это казалось невозможным, Гектору начинало казаться, что обстоятельства даже хуже, чем он представлял.

Чудесно. Именно этого он и хотел. Ещё больше давления, пока он пытается не просрать всё.

В прочем, он понимал, что должен оставаться спокойным. Сфокусированным.

- 'Просто думай об этом, как о новой тренировке,' - сказал Гарвель, с большей уверенностью.

- 'Каким хером это можно посчитать тренировкой?'

- 'Ты оттачиваешь свою ловкость. С помощью питомца.'

- 'Питомца,' - повторил он с сомнением.

- 'Очень большого, склизкого, питомца-людоеда, да.'

Что ж, по крайней мере, жнец не был напуган настолько, чтобы отвлекать своего слугу тупой чушью.

Но настоящее отвлечение всё же пришло, в форме нового в комнате. Благодаря Шарфу Амурдина Гектор сразу же почувствовал присутствие на первом этаже комнаты нового человека, осматривающегося вокруг. Вероятно он был сбит с толку. К несчастью этого человека, Гектор и червь были над ним.

Гектор тут же понял, что он должен сделать. Он должен добраться туда раньше червя.

Он вновь бросился к концу третьего этажа, бронёй скребя по камню, и сбросил себя точно вниз со скоростью железного валуна. Он начал работать над железной сетью, чтобы замедлить себя в момент приземления, но момент будет очень кратким, это было ясно. Он приготовился послать человека платформой на себя, если потребуется.

И он заметил его.

Это был Хунь'куй. Элейо, почти точно. Но в плаще Сейоса.

И в этот самый момент, Элейо поднял взгляд, несомненно увидев свою неминуемую гибель. Гектор падал на него, преследуемый громадной массой слизи наполненной рвением.

Элейо схватил медальон, висящий на его шее, точно как это делал Сейос, и тут же исчез.

Вновь Гектор оказался наедине с червём - только в этот раз он пошёл на риск и червь был практически над ним.

Теперь выбор был небольшим.

Он проигнорировал мгновенное замешательство и выстрелил собой в сторону, с помощью горизонтального столба. Оказавшись достаточно близко к стене, он последовал вверх с помощью вертикального столба, добавив к нему больше массы, чтобы поправить траекторию. Он всё равно прочертил щитом и бронёй по стене, но в основном это сработало, он вновь летел, словно мячик для пинг-понга.

Он надеялся полностью избежать червя, но Шарф говорил, что этого не случится. Единственным утешением было то, что слизи здесь было меньше, чем в основной части тела.

Он сжал рукоять Гнева Луны, и ударил со всей силы, как только коснулся червя.

Слизь разлетелась во все стороны, но ему удалось перелететь её и забраться на второй этаж.

Гектор позволил себе остановиться и проверить, не было ли слизи на нём. Шарф проинформировал, что за исключением пары капель тут и там, ничего не было.

Он облегчённо вздохнул и затем грохот напомнил ему, что за ним всё ещё гонятся, поэтому он послал себя вперёд следующей платформой.

– ‘Что-то изменилось в булаве,’ – сказал Гарвель. – ‘Больше она не кажется такой «пустой». Теперь в ней рвение.’

Гектор не знал, что ему делать с этой информацией.

– ‘Ударь червя снова,’ – сказал жнец.

– ‘Эм- ты уверен? Ты разве не хотел обратного...?’

– ‘Я понимаю, чего прошу. Но сейчас мы проводим исследование, а наука достаточная причина, чтобы рисковать жизнями, верно?’

Гектор не был полностью согласен с таким заключением, но спорить не стал, потому что именно этого он желал ещё совсем недавно.

Червь забирался наверх вновь, хлюпая по камню и разбрасывая сокровища вокруг.

Гектор воспользовался своим шансом и бросил на него громадный железный куб в тот же момент, как червь достиг второго этажа.

Не было похоже, что червя волновал удар, пока он продолжал гнаться за ним, словно текущая вода, совершенно неудержимо.

Он надеялся на другой результат. Гектор запустил себя в сторону, не успев даже выбрать направление или подготовиться к толчку. Он и его броня завертелись в воздухе.

Но Шарф. Вновь он ему помогал. С ним его не дезориентировало. Он не потерялся в пространстве и видел стену, к которой летел. Ощущение пространства вокруг стабилизировало его мозг, он впервые заметил этот эффект за всю битву.

Ему удалось материализовать железную горку за момент до того, как он врезался в стену. Так что, вместо удара и потери всей скорости, его броня прочертила по горке и осторожно скользнула в сторону. Ему даже удалось перевернуться и подняться на обе ноги, всё ещё оставаясь на втором этаже.

– ‘Ахренеть, Гектор.’

– ‘Думаю, я начинаю привыкать к этому Шарфу.’ – Железная горка, которую он создал, упала со стены, но была уничтожена раньше, чем коснулась пола.

Червь вновь приближался, Гектор перепрыгнул его и решил в этот раз не сбегать. Он хотел

быть на краю червя. Его самые недавние опыты показали, что отвлечь зверя не удастся, но, может, ему удастся двигаться вокруг громадного тела достаточно ловко, чтобы избежать мгновенной смерти.

Слизь запульсировала и вытянулась, немного коснувшись его – но лишь немного. Не так, как могла пасть червя. Эта часть была хвостом, Гектор был почти уверен, она всё ещё была опасна, но хотя бы не пыталась его сожрать.

Хотя она казалась агрессивнее в своих попытках врезать его в стену.

И поскольку он не знал, сможет ли Гнев Луны остановить нечто способное сбить поезд с рельс, он решил перепрыгнуть хвост. Когда хвост ударился в стену и разбрызгал повсюду слизь, Гектор сделал рывок к нему. Он держал булаву низко, ведя её немного позади, и затем ударил со всей силой нежити.

Булава ударила точно, и уже утончившийся хвост разорвался на множество частей.

Но это было всем временем, что у него было, поскольку он уже чувствовал приближающуюся позади пасть. Он послал себя в сторону, и пасть направилась за ним, щёлкая и пуская слюну, но не дотягиваясь.

Он приземлился с другой стороны, пока червь, извиваясь, пытался повернуться, чтобы вновь направиться за ним.

Гектор отдалился от червя вновь, ожидая оценки Гарвеля.

– ‘Это был мощный удар,’ – сказал жнец. – ‘Кажется, булава теперь «полная».’

– ‘Полная?’ – переспросил Гектор.

– ‘Рвения,’ – ответил Гарвель.

– ‘Да, но что это значит?’

– ‘Не знаю. Попробуй что-нибудь сделать.’

– ‘Например?’

– ‘Эм. Хмм. Может, у неё секретная кнопка на рукояти?’

Гектор проверил. – ‘Нет.’

– ‘Что ж, дерьмово, идеи у меня кончились. Сам что-нибудь попробуй.’

Не представляя, что ещё можно делать булавой, он попытался махнуть ею в воздухе.

Ничего не произошло.

Червь вновь его настигал, поэтому пришлось прекратить играть с ней и сконцентрироваться на побеге. Зверя видимо не волновала потеря хвоста. Наверно, дело было в том, что хвост уже был на месте. Разбрызганная слизь собралась вновь.

Он ждал следующей возможности, которая появилась, как только червь тупо врезался в стену, снова.

В этот раз он просто попытался указать булавой прямо на червя. Понимая, что так он вряд ли добьётся хоть чего-то, Гектор всё же совсем не хотел подходить и бить снова, прежде чем закончатся все остальные варианты, даже если они тупые и бессмысленные, как-

Шип на изголовье булавы неожиданно побелел, загорелся и начал светиться так ярко, что ему пришлось прищуриться под своим шлемом.

И затем широкий луч света выстрелил вперёд, появившись во всю длину в одно мгновение.

Он отрезал кусок червя, словно нож. Чёрная слизь знакомо улетела в сторону.

- 'Ахренеть!' - сказал Гарвель.

- 'Ебанный шестопёр стреляет лазерами?!' - сказал Гектор, с широко раскрытыми глазами.

- 'О, она опять пустая. Видимо использовала всё рвение.'

- 'Ау, хреново.'

- 'Перезаряди её! Я хочу больше лазеров!'

- 'Гарвель, я тут пытаюсь спасти наши задницы.'

- 'О, знаю! И ты великолепно справляешься, кстати говоря! Правда, просто блестяще! Продолжай, приятель!'

- 'Спасибо...'

- 'А теперь перезаряди этот лазер.'

Гектор как раз собирался, но его уровень взволнованности был даже не близок к уровню жнеца. Подобраться достаточно близко, чтобы ударить червя Гневом Луны будет игрой со смертью, это было ясно. А Гектор хотел оставить свои отношения со смертью исключительно платоническими, если возможно.

Несмотря на это, ему удалось ударить червя ещё несколько раз. На это потребовалось время. В этот раз вместо двух ударов, на зарядку ушло четыре, наверно потому что удары не были такими сильными, как прошлые.

Но Гнев Луны наконец-то перезарядился, и Гектор ждал возможности её использовать.

Точно как и раньше, луч выстрелил вперёд, осветив комнату и оставив в черве дыру.

Дыру, которая заполнилась слишком быстро, точно как и прошлая.

- 'Хмм.'

- 'Гарвель, лазер ни хрена ему не делает.'

- 'Ага. Это немного умаляет пыл. А можно было подумать, что такая крутая штука должна решить все наши проблемы.'

Гектор продолжил бежать. - 'Теперь что делаем?'

– ‘Хороший вопрос. Возвращаемся к плану А, полагаю. Оставайся живым, пока кто-нибудь не спасёт наши задницы.’

– ‘Тах... Ненавижу план А...’

– ‘Что ж, я с радостью выслушаю план В, если у тебя он есть.’

– ‘Эм...’

– ‘Что ж, план А.’

– ‘Нет, постой! Я могу что-нибудь придумать!’ – Он копался в своих мозгах и чувствовал, что действительно может что-то придумать, по какой-то причине. Может он что-то забывал. Что-то важное. – ‘Ух...! Хмм...!’

Вот дерьмо. Ну почему мысль не идёт в голову? Как будто его отвлекает громадный склизкий монстр-людоед.

– ‘Не переутомляйся,’ – сказал Гарвель, пока Гектор запустил себя через большую дыру на втором этаже, приземлился на другой стороне и не прекращал всё это время бежать. – ‘Так, ладно, ты просто пытаешься покрасоваться? Потому что я уже впечатлён.’

Гектор, в прочем, едва ли слушал жнеца, слишком многое требовало его внимания. Конечно, он знал, что Шарф Амурдина помогал ему понимать, куда он двигаться, и насколько эти движения необходимы, он начинал понимать, что есть и другой аспект в этом.

Его собственная броня помогала, в некотором странном смысле. Хотя она была ахрененно громоздкой и тяжёлой, она ещё и добавляла тонну веса к его импульсу. Сила нежити позволяла этого не замечать, потому что броня не казалось такой тяжёлой, но сейчас он всё больше и больше это чувствовал. Будто он мог расслабить всё тело и позволить своей броне продолжать тащить его вперёд.

Этого он, конечно, делать не собирается, но всё равно интересное чувство. И требовалось лишь лёгкое касание. Очень точное применение его собственной силы. Ещё немного и он превзойдёт эту движущую силу, из-за чего будет двигаться просто нормально, а с умышленным ослаблением своих движений он может сохранить этот импульс – даже нарастить его, как он только что доказал себе, пробежав по стене.

Но информации было слишком много, чтобы думать о ней и одновременно с этим разговаривать со жнецом, следить за червём, поддерживать охлаждение брони и пытаться вспомнить, что же он забыл.

Так что совсем не удивительно, что он пока не мог достичь успеха в паре вещей.

Он опять позволял своему вниманию расплзаться на слишком много мыслей. Гектору не требовалось повторение того, что произошло в прошлой комнате, чтобы понять, в насколько он дерьмовом положении.

Сфокусируйся. Расставь приоритеты.

Он знал, где находится червь. Потому что должен был. Это основной приоритет. Знал, куда он должен бежать, чтобы быть впереди него. Приоритет примерно такой же. Эти две мысли он мог скомкать в одну.

Охлаждение брони могло занять место немного позади, чувствовал он. Это было полезно, но не обязательно – как и разговор с Гарвелем. Может это он тоже сможет скомкать.

– ‘Прости Гарвель,’ – сказал он. – ‘Я могу не услышать тебя в ближайшее время.’

– ‘Что ты...?’ – Жнец продолжал говорить, но Гектор уже сфокусировался на другом.

Он должен был вспомнить.

Червь делал что-то другое. Его движения изменились. Пасть извивалась и дёргалась, а громадное тело изогнулось и пузырилось. Он даже гнаться за ним перестал.

Гектор прекратил бежать, чтобы понаблюдать за ним своими глазами.

– ‘О, теперь-то что?’ – сказал Гарвель.

Гектор увидел мерцающий белый свет в похожей на пещеру пасти и услышал потрескивание статического электричества.

Это было всем предупреждением, которое он получил. Ослепляющая молния мгновенно ударила в только что материализованный громоотвод. Железо взорвалось от разряда, забрав с собой кусок второго этажа и отбросив Гектора в стену.

– ‘О боже, я забыл, что они так могут!’

Гектор поднялся и начал снова убегать, игнорируя порванные перепонки обожжённые глаза. – ‘Ты же жнец. Как ты мог забыть?’

– ‘Ну, ладно, технически я не забыл. Просто надеялся, что этот так не может!’

Это было бы классно.

Он начал материализовывать громоотводы за собой, пока бежал. Он не был уверен, сможет ли Гарвель пережить прямое попадание молнии, и не имел ни малейшего желания проверить.

– ‘Хех,’ – сказал Гарвель. – ‘Думаю, всё же хорошо, что ты уже сражался с кем-то владеющим молниями.’

Это напомнило Гектору о словах Ивана. Дезмонд Гранти всё ещё жив. И если жив Дезмонд, что-то подсказывало Гектору, что Каркаш тоже. Или, по крайней мере, это его не удивит.

Гектор попытался перефокусироваться. Хотя громогласные раскаты наполненного рвением электричества мешали. Молнии были не частым явлением, но тот факт, что одна из них уничтожила часть второго этажа, очень настораживал Гектора.

Вся эта комната была наполнена рвением, что делало камень очень прочным. Каждый раз, когда он врезался в него – просто приземляясь или отлетая от ударов – Гектор не оставлял ни одной царапины. Как и червь, до этого момента.

Что поднимало следующий вопрос.

– ‘Почему червь только сейчас начал использовать своё электричество?’ – спросил он. – ‘Мы уже давно сражаемся.’

- 'Что ж, он только родился. Может ещё привыкает к своим силам. Взрослеет, если тебе так удобнее.'

Его глаза открылись шире после такого заявления. - 'Значит, он будет становиться сильнее.'

- 'Насчёт этого точно не знаю... но вроде того, да.' - Жнец засмеялся, хотя смех показался Гектор каким-то нервным. - 'Его сила не может расти бесконечно.'

Гектор почувствовал приближение очередной молнии. Это было ожидаемо, конечно. Но пасть червя не была нацелена на него. Она была нацелена перед ним, туда, где он скоро будет, и где громоотвода ещё не было.

Ему едва удалось вовремя изменить направление и поднять простую железную стену, чтобы смягчить удар. Стена взорвалась перед ним, и ему пришлось уничтожить разлетевшиеся куски раньше, чем они влетели в него. В итоге всё равно пришлось заблокировать несколько наполненных рвением камней с помощью щита.

И снова червь приближался, а Гектор сфокусировался на побеге.

- 'Ты это видел?!' - сказал Гектор.

- 'Ага,' - медленно произнёс Гарвель.

- 'Он только что изменил тактику! Это не просто «взросление» или, чёрт возьми, что-то ещё! Эта тварь думает!'

- 'Но. Эм. Хмм. Хотя, знаешь, разве мышление не ещё один аспект взросления? То, если подумать об этом-'

- 'Я думал, что это просто безмозглый монстр!'

- 'Ага... Мм, я тоже, если честно.'

Он должен был успокоиться, Гектор знал. Паника сейчас ничем не поможет. И Гарвель тоже не звучал таким же спокойным, как обычно.

Он должен был успокоиться. Должен защитить Гарвеля. Что бы ни случилось.

И должен что-то придумать.

Та штука. Которую он не мог вспомнить. Что же это было?!

И наконец до него дошло.

Осколок. Его связь с Эмили. Может она скажет ему что-то о червях, что-то, что поможет убить чёртову штуку. Или, по крайней мере, не быть съеденным ею.

Хотя останавливаться он не мог. Пока он продолжал бежать, прыгать и материализовывать, он сделал отверстие в своей броне и нашёл Осколок. Он убрал туда Гнев Луны и схватил его голой рукой. Булава была гораздо больше, так что из его груди будто торчало копьё, но внешний вид сейчас его не волновал. Он потянулся к Осколку своим разумом.

- 'Эмили,' - подумал он.

Мгновенного ответа не последовало, но это не удивительно. Он продолжал, решив, что однажды она ответит.

К счастью, на это ушла пара минут, а не часов.

- 'Гектор?' - появился её беззвучный голос. - 'В чём дело?'

- 'Гигантский червь,' - сказал он, пытаясь прозвучать не безумно. - 'Сражаюсь с одним. Прямо сейчас. Информацию, пожалуйста.'

- 'О! Поняла! Ла-адно, о-одну секундочку! Я сделала заметки! Сейчас найду!'

- 'Поторопись, пожалуйста.'

Тишина вернулась, пока она, предположительно, искала, а червь, тем временем, как сообщал ему Шарф Амурдина, собирался послать ещё одну молнию.

В этот раз он почувствовал, что пасть зверя шатается взад-вперёд, и молнию он задерживает дольше, чем раньше.

Пытается обмануть его, склизкий ублюдок.

Гектор решил просто материализовать поле громоотводов вокруг себя. Куда бы червь ни захотел выстрелить, он будет защищён.

Его план сработал, хотя, может немного слишком сработал. Молния прыгала с громоотвода на громоотвод, разрушая каждый из них и посылая множество железных кусков в стороны разом, из-за чего вокруг него появился электрический шторм.

- 'Так,' - вновь прозвучал голос Эмили. - 'Ты ещё здесь?'

Гектор был занят устранением всего своего испещрённого железа, чтобы отобрать у электрически в воздухе его основной проводник, но ему всё равно удалось сказать, - 'Да.' - Трепещущий шторм успокоился почти мгновенно, но теперь главным проводником стала его броня, и потому молния ударила его, хотя она была довольно слаба и просто оттолкнула его на пару шагов.

Он запустил себя в сторону от зияющей пасти червя, упавшего на него.

Зверь был гораздо ближе, чем ему хотелось бы. Он чувствовал слизь по всей своей броне и начал удалять её другими акробатическими движениями, как он делал раньше.

- 'Ты в порядке?' - спросил он, сознательно направив мысль исключительно Гарвелю.

- 'Ага, всё хорошо.'

Эмили уже снова что-то говорила: - 'надеялась подкрепить это большим материалом, чтобы случайно не наврать тебе. Список довольно длинный, так что-'

- 'Просто скажи, что есть.'

- 'Эм- ладно. Их скользкие тела обладают странными электромагнитными свойствами, позволяющими наибольшим из них накапливать очень сильный заряд и разряжать его через-'

– ‘Да. Это знаю. Что ещё?’

– ‘Эм. А ты знал, что их слизь может быть очень едкой?’

– ‘Ага.’ – Он не стал сообщать, что этого в червях он боялся меньше всего, поскольку видел гораздо более мощную кислоту в другом месте. Но сводить разговор с рельс было бессмысленно.

– ‘Хорошо. Ты знал, что они могут увеличивать свою массу, ломая камни и поглощая их в свои тела?’

Ох.

Вот дерьмо.

– ‘Нет, не знал,’ – сказал Гектор. Но это объясняло, почему червь казался немного больше. И все те камни, которые разнесла молния червя и разбросала по полу, теперь исчезли, если верить Шарфу.

– ‘Ещё они могут разделяться и собираться по желанию.’

– ‘Ага. Видел это своими глазами.’ – В прочем, именно этот червь пока такого не делал, но он не сомневался, что зверь способен на такое. Хотя, учитывая обстоятельства, он больше обрадовался бы кучке маленьких, чем одному большому. От них было бы труднее сбегать, конечно, но, по крайней мере, ему бы не пришлось волноваться об огромной пасти или ударах, которые могут расплющить его об стену.

– ‘Я также прочитала, что черви способны поглощать способности слуг, которых они съели. Но я видела противоречивую информацию насчёт этого. Ты не знаешь, это правда?’

– ‘Нет, прости. Пока такого не видел, к счастью.’

И пока Гектор чувствовал накапливающуюся молнию, он начинал чувствовать, что этот разговор идёт не в том ключе, в котором должен.

– ‘Что насчёт слабостей?’ – спросил Гектор, нырнув в сторону от взрывающихся громоотводов.

– ‘О, да, конечно. Чтобы убить их, ты должен уничтожить примерно девяносто процентов их тела. Я также видела числа всего в восемьдесят процентов, но и довольно высокие, вроде девяносто семи, так что около девяноста, полагаю.’

Гектор нахмурил бровь, поднимаясь обратно на ноги, бронёй скребя по камню. – ‘Это...! Это не «слабость», Эмили!’

– ‘Я, э... я понимаю, да...’

И наступила молчаливая пауза, пока Гектор просто продолжал сбегать.

Спустя время, он был обязан нарушить тишину: – ‘Хочешь сказать, что у них нет никаких слабостей?’

– ‘Боюсь так. По крайней мере, нам с Ибаем не удалось ничего найти за этот краткий период времени.’

Наверно этого он хотел услышать от неё меньше всего.

Но, стоп. Может, она просто шутила. Может Чергоа подговорила её. – ‘Правда?’ – было всем, что он сумел сказать.

– ‘Да. Прости.’

– ‘Ты не нашла даже ничего о «волне», которая может их усыпить?’

– ‘Что? Волна? Какая ещё волна?’

– ‘Это я у тебя спрашиваю!’

– ‘А! О! Извини! Я ничего не знаю о волне, которая может влиять на червей!’

– ‘Что ж, дерьмово!’

– ‘Постой, ты там в порядке?! В насколько большой опасности ты сейчас?!’

– ‘Очень!’ – Он понимал, что, наверно, должен притворяться спокойным, чтобы она не волновалась, но... пошло оно к чёрту. Всё было ужасно, и что бы он там себе не надумал, он действительно хотел просто сказать как есть. – ‘О, но тут только я, кстати! Юсеффа здесь нет!’

– ‘Я не собиралась спрашивать-’

– ‘Хотел бы я, чтобы он здесь был! Наверно, он смог бы убить ебаного червя!’

Затем наступила пауза. После которой Эмили засмеялась.

Гектор не знал, как на это ответить. – ‘Что за-?! Почему ты смеёшься?!’

– ‘А, я очень извиняюсь! Я просто-! Я не ожидала, что ты неожиданно скажешь об этом! Я не рада тому, что у тебя проблемы, вообще ничего такого! Клянусь!’

Но он всё ещё слышал, как она хихикает.

– ‘Очень извиняюсь, правда! Просто очень удивилась! Серьёзно! Ты всегда кажешься таким спокойным, всегда всё под контролем, что я-! Я просто никогда не слышала от тебя такого!’

– ‘Надеюсь, Говис тебя съест.’

Из-за этого она засмеялась ещё громче, хотя продолжала пытаться извиниться.

– ‘Всё в порядке,’ – сказал он. – ‘Но теперь ты меня отвлекаешь, так что я должен идти. Поговорю с тобой позже, если буду жив.’

– ‘Ладно! Эм! Старайся изо всех сил! И ещё раз хочу изви-’

Он убрал Осколок обратно в броню, поскольку этот разговор ему уже был поперёк горла.

Гарвель видимо заметил, что Гектор отпустил Осколок, поскольку он тут же сказал, – ‘Закончил болтать с Эми?’

– ‘Ага.’

- 'Узнал что-нибудь полезное?'
- 'Единственный способ убить червя - это уничтожить девяносто процентов его тела.'
- 'Значит, нет.'
- 'Вроде того,' - сказал Гектор. - 'Я даже процент уничтожить не смогу, какие там девяносто.'
- 'Ммхмм. Даже после дыр от Гнева Луны, червь меньше не кажется.'
- 'Ага. Вообще-то, я думаю, что он растёт, поглощая сломанные камни вокруг.'
- 'Оу. Замечательно. Возвращаемся к плану А?'

Гектор зарычал и попытался придумать что-нибудь ещё.

И придумал.

- 'У меня есть идея,' - сказал он Гарвелю.
- 'Оу? И какой шанс, что нас сожрут?'
- 'Эм. Довольно низкий, наверно.'
- 'Тогда рассказывай.'

Гектор почувствовал больше молний на пути и понял, что не может потерять такую возможность. - 'Я просто покажу.'

- 'Хорошо. Удиви меня.'

Червь опять пытался обмануть его мотая головой, но ничего. Гектор материализовал легион громоотводов, точно как в прошлый раз, но в этот раз он делал их выше и выше, пока, в самый последний момент, прямо перед тем, как почувствовал, что червь отпускает молнию, Гектор добавил второй нарост со стороны каждого громоотвода, сделав кучу копий, устремляющихся прямо к червю, которому Гектор позволил подобраться довольно близко.

Молния ударила в тот же момент, как стена загнутых проводников окружила червя. Железо взорвалось повсюду вокруг него, как и ожидалось, но в этот раз электрического шторма не произошло. Электричество устремилось обратно в монстра, со всей своей абсурдной силой.

Этого было достаточно, чтобы оглушить червя и заставить того остановиться. Слизь пошла волной по его телу, исказив форму червя в явном недовольстве.

Но это всё. Через пару секунд зверь восстановился и выпустил рёв, наверно желая показать Гектору, что он теперь в бешенстве.

Но Гектор не упустил возможность. Он подпрыгнул, крепко удерживая Гнев Луны, и ударил в его левый глаз. Удар был настолько сильным, что слизь разбрызгалась с другой стороны головы зверя.

Он приземлился на искажённую спину червя, материализовав в воздухе железную плиту, чтобы не утонуть в склизком теле существа, после чего послал себя с неё раньше, чем зверь успел развернуться и сожрать его.

Приземлился он с перекатом и скрежетом брони по камню, но быстро нашёл равновесие и продолжил бежать.

– ‘Ладно,’ – сказал Гарвель. – ‘Признаю, я впечатлён.’

В отличие от Гектора. – ‘Но это ничего не сделало! Гах!’ – Он уже чувствовал, что этот «урон» телу червя полностью восстановился.

– ‘Ага. Это хреново. Но, эй, с хорошей стороны, Гнев Луны полостью зарядился, а до этого булава была практически пустой. Это был отличный удар.’

– ‘Этот тупой лазер тоже не помогает, Гарвель!’

– ‘Мм, может нет, но важно оставаться оптимистом, Гектор.’

– ‘С каких пор?!’

– ‘С этих! Я очень стараюсь не паниковать всё это время, ладно?!’

– ‘Я заметил!’

– ‘Что?! В каком смысле ты заметил?! Тогда почему ты ничего не сказал?!’

– ‘Потому что я пытался сохранить наши жизни!’

– ‘Отлично, теперь я чувствую себя козлом!’

– ‘Хорошо!’

– ‘Пошёл на хуй! Избей уже этого червя!’

– ‘Как, чёрт тебя дерит?!’

– ‘Не знаю! Используй Шарф или что-нибудь! Больше крутых сальто! Уверен, это поможет!’

– ‘Дай мне нормальный совет, сволочь!’

– ‘Ты пробовал говорить с ним до полного подчинения?’

– ‘Чего?!’

– ‘Ну, на Торговца сработало, разве нет?!’

– ‘Аргх! Я должен просто позволить ему убить нас!’

– ‘Давай, Гектор, приятель! Не сдавайся! Ты можешь нас спасти, наверно! Я верю в тебя, вроде бы!’

Больше железа и камня взорвались, когда молния ударила над головой Гектора, заставив его развернуться на месте. Он запустил себя вверх и в сторону снова, пытаясь нарастить больше дистанции, чтобы подумать.

– ‘Тебе нужно больше позитивного мышления?’ – сказал Гарвель, снова спокойнее. – ‘Потому что, в таком случае всё под контролем. Давай посмотрим, эм... Оу. Со всеми этими молниями наполненными рвением, здесь стало гораздо просторнее. Разве это не замечательно?’

Гектор ему не ответил.

– ‘Больше места для манёвров,’ – неудержимо продолжил жнец. – ‘Это хорошо, верно? Особенно с Шарфом Амурдина? То есть, чёрт. Я думал, что улучшенное понимание пространства просто улучшит твою материализацию, а не сделает тебя каким-то железным ниндзя.’

Гектор всё ещё был больше обеспокоен созданием нового плана.

– ‘Эй, может нам повезёт и червь взорвёт туннель отсюда.’

А это интересная идея. Но довольно бесполезная, понял он через мгновение. Заставить червя копать в определённом направлении, может, возможно, но он не знал, в каком направлении нужно рыть. Всё выглядело одинаково, и жнец тоже не мог помочь из-за рвения в камне.

Угх.

Один неудачный план сразу за другим. И хотя теперь здесь действительно больше пространства, всё исчезнувшее пространство добавилось к огромному телу червя.

Рано или поздно это станет настоящей проблемой, чувствовал Гектор. Чем больше становился червь, тем труднее было его избегать.

Может, на этом он и должен сфокусироваться. Остановить его рост.

По факту... может, ему удастся зайти на шаг дальше. Может ему удастся потихоньку срезать массу с червя.

Хмм.

Что ж, ну это план, по крайней мере.

Червь выбрал этот момент, чтобы взречь громче и пронзительнее, чем когда-либо раньше, из-за чего вся громадная комната задрожала.

Гектор был достаточно далеко, так что чистая сила этого рёва не сбила его с ног, но он увидел, как обломки вокруг червя разлетелись в стороны, и даже на таком расстоянии ему пришлось остановиться, чтобы не навернуться лицом вниз.

Но червь не двигался, пока ревел. Так что Гектор решил, что если какой-то момент и подходит для атаки, то только этот.

Он рванул на червя, удерживая булаву прямо перед собой, и пустил очередной луч белого света. Он специально прицелился в единственную ещё не затянувшуюся рану червя, и ему удалось попасть. Свет разрезал правую часть головы червя и брызги тёмной слизи разлетелись из него.

Гектор устремился за отколовшейся частью червя, словно он бежал за диким животным. И технически она им и была. Осколок разбрызгался о землю, но не прекратил двигаться даже на мгновение. Множество чёрных капель быстро собрались в одну и начали ползти обратно к остальной части червя.

Он запер эту часть в железной коробке с десяти метров, но не имел возможности подобраться и узнать, как хорошо справляется железный ящик, потому что червь вновь был

слишком близко, чтобы его игнорировать. Он использовал случайную платформу, чтобы отбросить себя с колеблющегося пути червя. Он собирался вернуться к своей железной коробке, поверив, что заполучил несколько драгоценных секунд, пока червь пытается развернуться, но последовавшие события заставили его полностью переоценить ситуацию. Червь разделился на части.

Примерно тридцать червей размером с лошадь гнались за ним.

Теперь у него не было времени на реакции, которые требовали думать. Лишь внутренние импульсы.

И внутренние импульсы вспомнили старую добрую защиту шипами. Испытанная вдоль и поперёк, рабочая и более грозная, чем когда-либо. Шипы выстрелили из его брони в каждом возможном направлении разом, насадив некоторых червей и заставив отступить других, наполнив комнату настолько, что он больше не мог видеть или чувствовать что-либо с помощью Шарфа.

Шарфу требовались свободные колебания воздуха для работы, он знал, а шипы были настолько многочисленны, что полностью закрыли его вместе с Шарфом.

И, наверно ещё больше пугала резкая тишина. Никакого больше грохота. Ударов. Хлюпанья – или, по крайней мере, не так много. Через мгновение он понял, что всё ещё может слышать склизкие движения с другой стороны стены шипов. И чувствовал вибрации своего железа.

Червь определённо был жив. Что, в прочем, было ожидаемо.

Но пока ему не хотелось убирать свою работу. Иначе он вновь будет в окружении.

– ‘Можешь сказать, что там происходит?’ – спросил он Гарвеля.

– ‘Хмм,’ – прогудел Гарвель. – ‘Похоже, он пытается собраться.’

– ‘«Пытается»? Что его останавливает?’

– ‘Всё железо на пути, предположительно.’

– ‘Правда? Я не думал, что это будет так эффективно.’

– ‘А. Ну. Это не эффективно. Сейчас он успешно собирается. Предлагаю начать выбираться отсюда.’

Верно, Гектор чувствовал нарастающую вибрацию своего металла и знал, что жнец не шутит. Он дематериализовал часть лишнего железа вокруг своей брони, чтобы освободить себе немного места, но даже убрав самую малость железа, он уже видел текущую через трещины слизь, злобно извивающуюся и корчащуюся.

Шарф теперь предоставлял немного больше информации, сообщая, что слизь ползёт через всю сеть шипов вокруг него, даже над головой. Но железа всё ещё было слишком много, чтобы Шарф мог подсказать полную картину прогресса червя.

Он сжал рукоять Гнева Луны.

Гектор разом уничтожил всё железо с одного угла, освободил себя и волну слизи червя, которая уже падала на него, словно тёмное одеяло. Он послал себя вверх и пробил в нём дыру

булавой. Он вылетел наружу и приземлился на скользящую платформу железа, чтобы было проще остановиться.

Гектор сбежал с меньшим количеством слизи на себе, чем ожидал, но всё равно с бóльшим, чем можно было игнорировать. Но вместо того, чтобы попытаться сбросить её, он создал коробку вокруг каждого куска. Всего четыре, по одному на руке, ноге, спине и ступне. Затем он отделил коробки от своей брони и оставил их на полу.

Времени на большее у него не было. Сотня других частей червя уже собралась, хотя и не в одного громадного зверя. Теперь их было трое, они определённо были меньше, но всё ещё оставались слишком большими, чтобы разбираться с ними напрямую.

И это было гораздо хуже, вскоре обнаружил он.

С тремя червями на хвосте убежать было труднее, чем когда-либо. Они пытались окружить его, отрезать пути отступления, натолкнуть друг на друга, разобраться на мелких червей снова и сбить его с толку, пока оставшиеся двое пытались напасть при первой же возможности.

Едва ли было время думать.

По факту, времени думать не было вообще. Ни единой длинной мысли.

Вновь он обнаружил, что его разум разделился на несколько задач, хотя каждая из этих задач была посвящена одной цели – спасению его задницы. Он должен был думать, в то же время пытаясь почувствовать открытые пути, и реагировать во всём этом на приближающиеся атаки.

Это был безумный и неуклюжий танец. Он попал под удар, наполовину покрывался слизью, и просто продолжал двигаться. Столько, сколько его тело сможет двигаться. Его разум постоянно оценивал ситуацию. Он создавал больше железа. Делал сальто, чтобы очиститься. Пробивал путь Гневом Луны. Опять попадал под удар. Падал на задницу. Но никогда не останавливался. Снова на ноги. Снова бежать. Через облако слизи, через пробелы, которые он мог почувствовать в слизи.

Становилось лишь сложнее. Черви изменяли своё поведение, как и он. Они пытались обмануть его, а он находил путь побега или делал его.

Но, что важнее всего, он придерживался плана. Изолировал комки каждый раз, когда мог. Не позволял им возвращаться к трём большим братьям.

Гектор понял ключевой фактор, хотя и как-то подсознательно.

Размер червей.

Пока они слишком большие, его железо не способно ничего им сделать. У них достаточно массы, чтобы сломать его или просто пересилить. Но когда маленькие – размером, наверно, с собаку – он может успешно их запираť.

Он мог одолжить на эту задачу достаточно мозгового пространства только в те моменты, пока сбегал, но такие моменты были, их становилось больше и больше, пока безумие продолжалось. Его железные коробки. Устелили поле боя.

Да. Он начинал думать, что его план работает. Маленькие черви не могли вырваться. Если он

только-

Гектор почувствовал, как один из больших червей упал на дюжину коробок, уничтожив половину его работы разом. А другая половина? Эти коробки теперь вибрировали сами по себе.

Маленькие черви прорывались через коробки, словно живые штопоры. Если подумать, когда поезд атаковали впервые, он видел, как черви делают это. Так они прорывали тоннели в сплошном камне.

Червь всё ещё учился. Всё ещё раскрывал собственные способности.

Безумие.

Гектор был на грани отчаяния.

Что он может сделать? Может, это просто невозможно?

Что ж.

Конечно же, это невозможно.

Это было невозможно с самого начала. Он был идиотом, раз считал иначе. Надеяться на победу против настоящего монстра, который, он бы мог подумать, может существовать только в кошмарах и легендах.

Они с Гарвелем умрут здесь.

Частично он чувствовал это с самого начала, если быть совсем честным.

Но опять же, частично он всегда это чувствовал. На самом деле, к этому моменту, он бы чувствовал себя странно без этого бесконечного чувства где-то в глубине своего разума. Единственная разница в том, что теперь эта мысль была не в глубине, и требовала на себя его внимания.

И это не было отговоркой, чтобы сдать.

Отговоркой для чего-либо.

Когда его ноги боролись за равновесие, когда чувства были забиты голодной слизью повсюду вокруг, когда рука держала Гнев Луны, когда он пытался защититься щитом, когда он со злобой думал, что есть ещё пара мыслей, которые он бы хотел опробовать на этой громадной куче живого дерьма – тогда он наконец-то почувствовал это в своём разуме.

Ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/262858>